

Культиватор, который медитировал у входа в пещеру, звали Сон Пинчжоу. Во время охоты на демонических зверей у обрыва Падших Бессмертных он и его товарищи натолкнулись на демонического культиватора, убивавшего ради сокровищ.

Этот злодей был невероятно силен и ранил нескольких их соратников. Чтобы прикрыть их отступление, Сон Пинчжоу вступил с ним в одиночный бой, но был повержен: его меридианы были разрушены, и он сорвался вниз с обрыва.

Каким-то чудом он выжил и встретил добросердечного сильного культиватора, давшего ему две целительные пилюли. Как только Сон Пинчжоу восстановил силы, воспоминания о обрыве нахлынули вновь.

Каждый в мире культивации знал, кто томится в застенках у подножия этого обрыва. Сон Пинчжоу ахнул от шока и прошептал, не веря собственным ушам: если тот, кто его спас, действительно... то зачем?

Невероятно.

Легенды о жестокости Дуань Линя до того, как Небесный Дао заключил его в подземелье, внушали страх даже закалённым культиваторам. Лишь немногие творили такие ужасы, что сам Дао признал их выходящими за все пределы. Дуань Линь был в их числе.

И всё же он спас этого юношу.

Сон Пинчжоу не мог отделаться от мысли, что истинной целью было не спасение, а предстоящее мучение...

Мысленно борясь с волной беспокойных мыслей, он бросил взгляд в тёмный зев пещеры. Он мог бы уйти прямо сейчас. Но он не был благодарным человеком.

Слово «просто сбежать» шло вразрез с его честью, ведь этот незнакомец подарил ему жизнь.

«...Нет уж» — сжав зубы, сказал он себе. Жизнь ему уже раз спасли — пусть даже он потом умрёт, но без позора.

С тяжёлым сердцем он углубился в пещеру и вскоре вышел к тому месту, где, по слухам, обитал Дуань Линь. Но перед ним раскинулся не мрачный демон планировавшийся к встрече, а настоящий... кошачий уголок.

То, чего он ждал — густую тьму и трепет, — сменили коврики, игрушки и миски. Никакой угрожающей ауры, только беззаботная игра.

Его взгляд обрушился на расписной чайный столик, за которым сидел удивительно красивый демонический культиватор. По каким признакам Сон Пинчжоу сразу распознал его? Всё было слишком очевидно.

И одежда, и невысказанная аура — ничто не скрывалось.

Будь то подавляющее духовное присутствие, или то, как он нежно ухаживал за кошкой, — вся доброта и мощь этого человека лежали на виду. Ясный знак: этот культиватор вовсе не видел в Сон Пинчжоу угрозы.

Хотя Дуань Линь был заключён сюда уже три тысячи лет, 99 % культиваторов никогда не видели его в лицо. Но по мимолётной движению руки — способному в мгновение ока раздавить человека — Сон Пинчжоу инстинктивно понял: это он.

Это и есть Дуань Линь.

Сердце ёкнуло, дыхание спёрло. Он поспешно склонился в знак благодарности, голос его дрожал:

«Младший Сон Пинчжоу благодарит старшего за спасение жизни».

Он сглотнул, собравшись с духом:

«Если вам что-либо понадобится, прошу, дайте знать. Я пройду огонь и воду...».

С того момента, как вошёл юноша, Юй Янь напрягся, опасаясь, что Дуань Линь раздавит его одним движением. Он не хотел видеть кровь — и тем более, чтобы из Сон Пинчжоу вывели важные сведения.

Но, повздыхав, Юй Янь втёрся в руку домовладельца, нежно потёрся щёчкой и даже лизнул кончики пальцев. Открытое умиление подействовало: настроение хозяина заметно улучшилось, и он угостил котёнка питательной пилюлей. Наконец, Дуань Линь взглянул на Сон Пинчжоу.

«Нет нужды рисковать жизнью» — произнёс он лениво.

Спасение этого культиватора было лишь способом накопить заслуги для своего кота — чтобы тот мог скорее достичь новых высот.

«Расскажи-ка мне, что происходит в мире» — добавил он, словно читая своему питомцу сказку на ночь.

Сон Пинчжоу облегчённо выдохнул, стыдясь собственных подозрений. Он сразу принялся излагать свежие вести:

«За последние несколько тысяч лет многое изменилось. В настоящий момент...».

Говоря, он молчаливо признал, что знает, с кем имеет дело.

Юй Янь подумал: «Ну и быстро же он всё схватил».

Три тысячи лет назад Секта Янтъян была лидером Праведного Пути. Её основатель Гу Чжэнхао трижды сражался с Дуань Линем и всегда проигрывал. Триста лет назад Гу Чжэнхао ушёл в уединение, стремясь к прорыву в Пустотное Совершенство.

Сегодня главой секты стал его старший сын Гу Сюаньчэ. По слухам, ему лишь две тысячи лет, а он уже достиг Пустотного Слияния — небывалый подвиг. Неудивительно, что он опередил собственных дядей.

Гу Чжэнхао находится в пещере уже три столетия.

Для Дуань Линя эта информация была бесценна.

Юй Янь уже знал всё это: в оригинальной истории все, кто сражался с ним, к его освобождению либо пали, либо исчезли. Кто-то вознёсся за пределы мироздания, кто-то спрятался в уединении, лишь изредка появляясь в поздних главах. Всё это было лишь преградой для главного героя Линъя — последнего испытания перед его вознесением в божество.

Перед ним ещё стояли демонические культиваторы и Долина Бесчисленных Демонов, о чём и рассказывал Сон Пинчжоу. И через все эти битвы Линъя обретал редчайшие артефакты и счастливые совпадения, укрепляя своё величие.

С внешней стороны Линъя казался образцом справедливости, ненависти к злу и непреклонности.

Но в действительности он творил не самые чистые поступки. Если бы Юй Янь сравнивал его с кем-то, то с Юэ Буцюнем — показательным праведником, готовым на всё ради власти, даже ценой собственной чести.

Вообще Линъя не любил мужчин, он лишь имитировал увлечение, чтобы извлекать выгоду. И всё же гениальные сыновья культивации сходили с ума от него, падали без памяти, порой до саморазрушения.

Например, те самые одарённые, о которых сейчас говорил Сон Пинчжоу — Хао Чжэнь из Секты Тяньцзи и Шэнь Лянцзе с Пика Луосия. Оба были талантами высочайшего уровня. Линъя умел балансировать между ними, ни отвергать, ни давать полного ответа, и таким образом пожинал плоды их обожания.

Когда Юй Янь читал книгу, ему казалось, что Линъя переспал со всеми, а официальный «Гонг» Гу Сюаньчэ носит на голове метафорическую шляпу рогоносца.

Но всё это его не касалось. С позиции читателя Юй Янь наслаждался этой запутанной паутиной чувств и амбиций.

Пока Юй Янь погружался в мысли, Сон Пинчжоу уже закончил перечисление восходящих звёзд. Внезапно он замолчал, будто вспомнив что-то важное, и запинаясь произнёс:

«Извините, Старший, мне тут стало известно... но ходят слухи, что недавно, когда я сопровождал своего мастера в Секте Янтъян, некоторые их выпускники говорили... будто бы они пробрались в Древний Опустошённый Тайный Мир и собираются раскопать гробницу Демона-Императора Цзюня Ли...».

Голос юноши дрогнул еле заметно. Цзюнь Ли был отцом Дуань Линя — непобедимым воином, способным держать небо на своих плечах. После потери возлюбленной он запечатал себя в той самой Древней Опустошённой Пещере, и с тех пор о нём ничего не было слышно.

Имя «Демон-Император Цзюнь Ли» давно стёрлось с памяти Дуань Линя. Услышав же слова Сон Пинчжоу, тот едва заметно замер, затем сжал кулак и, сделав вид, что ему всё равно, спросил:

«Я сам даже не мог добраться до той пещеры. А что такого могут там сделать в Секте Янтъян?».

Он не поверил ни слову.

Юй Янь облегчённо выдохнул: в оригинале Сон Пинчжоу заявил прямо, что тайнопромышленники осквернили тела Цзюня Ли и его жены, бросив их обглоданные останки в Подземную Реку. После этого Дуань Линь впал в безумие и стал настоящей машиной смерти.

«Возможно, это и не так» — тихо сказал Сон Пинчжоу, проглотив комок в горле. Он донёс всё, что знал, но вряд ли решился бы говорить об этом с кем-то, кроме спасителя.

«Ты можешь уходить».

Сон Пинчжоу, будучи уверенным, что никогда не выйдет живым, застыл в изумлении. Он действительно собирался отпустить его?..

Даже Юй Янь офигел: большой злодей не убьёт культиватора?

Но ждать приглашения к выходу было сродни самоубийству.

«Мяу!» — Юй Янь выставил крошечные клыки в сторону Сон Пинчжоу, изображая грозный взгляд: «Что стоишь? Беги скорее!».

Дуань Линь, наблюдавший за этим впервые, тихо поднял котёнка с пола, успокоил его, а затем, холодно глядя на Сон Пинчжоу, произнёс:

«Не собираешься уходить?».

«О, о! Благодарю вас!» — воскликнул Сон Пинчжоу, вновь склонившись, а потом умчался, словно за ним гонится тигр.

Господи, кто бы мог подумать, что самое страшное у подножия Падших Бессмертных — это не Дуань Линь, а его кот.

Раньше ходили тысячи слухов о том, что Повелитель Демонов завёл себе питомца, но большинство культиваторов не верило. Теперь уж точно придётся.

***

Товарищи Сон Пинчжоу, полагая, что второй старший брат погиб, были убеждены, что он не вернётся. А он вернулся — тяжело раненый, но живой.

«Старший брат! Как тебе удалось выбраться?» — воскликнули они, сбившись в толпу вокруг него.

«Да! Наш мастер уже вёл нас на поиски! Мы ни за что не ожидали, что ты вернёшься!».

Сон Пинчжоу был человеком прямым и отвечал начистоту:

«Меня спас старший Дуань Линь, заточённый в самой пещере у обрыва».

«Дуань Линь?» — прошептали они, переглядываясь. «И ты называл его «старшим»?».

Все ученики Секты Цюэюнь потеряли дар речи: неужели они ослышались? Что за бред несёт второй старший брат?

«Всё так» — кивнул Сон Пинчжоу. «И я думаю, слухи преувеличены: у старшего Дуань Линя добрый нрав. Перед ним я совсем не ощутил враждебности, как, скажем, перед сильными культиваторами, сразу подавляющими нижестоящих своим аурой.

И вдруг он вспомнил ещё кое-что:

«Ах да, и кот у старшего Дуань Линя есть на самом деле. И вот этот зверь куда свирепее хозяина — чуть не укусил меня, если б он не сдержался».

«Значит, кот всё же есть...?».

«Второй старший брат, расскажи, как он выглядит!».

«И почему он тебя спас? Всё выложи!».

Весть оказалась столь сенсационной, что молодые ученики засыпали Сон Пинчжоу вопросами без передышки. Для них Дуань Линь оставался лишь легендой, и их мнение легко менялось.

«Ладно-ладно, расскажу подробнее...».

Не прошло и часа, как Сон Пинчжоу был призван своим мастером Чжао Чанфэном и вновь пересказывал всё тем же словами.

«Ты выдал секту и моё имя?» — проворчал Чжао Чанфэн, поглаживая бороду. «Наша Секта Цюэюнь никогда не враждовала с Дуань Линем. Значит, он умеет отличать добро от зла».

«Да» — кивнул Сон Пинчжоу. «Я тоже думаю, что он не так страшен, как молва. Но вот кот...» — и он поморщился от обиды.

В это время Юй Янь тихо приоткрыл глаза: как такое возможно? После его ухода репутация сильного демона и правда поменялась местами: один стал благодетелем, другой — чудовищем... Абсурд!

***

Когда Сон Пинчжоу покинул пещеру, настроение Дуань Линя померкло. Видимо, упоминание о родителях всколыхнуло старые раны.

Отец и мать, Цзюнь Ли и Жун Инь, оба были сильнейшими культиваторами-мужчинами. Дуань Линя зачали вопреки законам мироздания, и здоровье матери серьёзно пошатнулось. Цзюнь Ли обожал Жун Инь до фанатизма, но в глубине души считал сына узурпатором его любви и

сдерживал к нему холод.

Когда состояние Жун Инь ухудшилось, Цзюнь Ли унёс его прочь, едва бросив пару слов в адрес единственного сына. Это предательство оставило неизгладимый шрам в душе Дуань Линя: одновременно он лелеял убеждение в своей силе и жаждал отцовского признания. Эти противоречивые чувства плели свою паутину долгие годы, пока боль не пришлось заглушать насильственной забывчивостью.

Юй Янь понимал его как никто другой. Хоть на этот раз Дуань Линь и не сорвался в безумие, он наверняка усилит практики, чтобы поскорее выбраться из плена и уберечь родителей.

Юй Янь прижался к руке хозяина, хотел сказать: «Не падай духом, мой дорогой неудачник. Твои родители не умерли. Вместо этого ты погиб первым. Они горевали, сожалели и оплакивали тебя всю жизнь».

«Мяу~» = «Так что ты должен заботиться о себе и продолжать жить».

<http://bllate.org/book/15166/1340301>